

УДК 32

Этногенез и проблемы нациестроительства в современной России

Шамин Сергей Анатольевич

Аспирант кафедры философии,

Новгородский государственный университет,

173003, Российская Федерация, Великий Новгород,

Большая Санкт-Петербургская ул., 41;

e-mail: Bahramboom@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется возможность построения единой гражданской нации в современной РФ. В результате проведенного исследования доказывается, что причину напряженной межэтнической ситуации в России следует искать в одностороннем подходе к природе этноса, существовавшем в советской науке. Этничность полагалась онтологической характеристикой человека, что исключало возможность его деконструкции и пересборки. В современных условиях ускорения социальных процессов, возможно непосредственно наблюдать феномен этно- и нациогенеза и воздействовать на него. Данное явление, в силу нарастания неопределенности социальной реальности, может привести к хаотизации идентичностей, что представляет опасность для целостности человека как социального существа. В ходе исследования автор приходит к выводу, что этнос и нация как формы социальной жизни человека присущи исключительно Новому Времени. При этом истории уже известны негативные примеры их сосуществования, когда одна из форм идентичности подавлялась другой, что приводило к социальному конфликту. В итоге в статье делается вывод о необходимости формирования в России множественной идентичности, включающей этническую, общенациональную и цивилизационную. В этом случае создается возможность предотвращения конфликта идентичностей и разрушения сложившихся социальных взаимоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Шамин С.А. Этногенез и проблемы нациестроительства в современной России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 120-130.

Ключевые слова

Этнос, нация, этногенез, нациестроительство, социальная идентичность, Россия.

Введение

В современном глобализующемся мире человек стремится соотнести себя с какой-либо общностью для поддержания чувства собственной ценности в условиях всеобщей девальвации. При этом социальные идентичности можно представить в виде многоуровневой системы. Соотнесение себя с общностью наибольшего масштаба – общемировая идентичность; затем цивилизационная (русский мир и пр.); далее национальная, этническая и семья, как «образ мы» наименьшего масштаба. Из приведенного списка максимальной эмоциональностью проявления характеризуется самоидентификация с этнической общностью и нацией. Если представления об этносе, как форме существования человека, в целом привычны населению современной РФ, то разворачивающийся в последнее десятилетие дискурс о необходимости формирования гражданской нации в РФ встречает недоумение и ставит ряд вопросов, главный из которых можно сформулировать следующим образом: «если общенациональная идентичность, станет доминирующей в России, то разрушатся ли при этом внутриэтнические связи?» Многие из участников дискурса склонны дать положительный ответ на этот вопрос. Цель данной статьи – в результате теоретического исследования предложить необходимый вариант сосуществования идентичностей, способный предотвратить конфликт и не допустить идентификационного хаоса.

Основная часть

Научный термин «этнос», имеет греческие корни и по значению схож с понятием «народ». По утверждению специалистов, греческое слово «этнос» имеет близкое слово «этнос» и восходит к корню «эт», от которых образованы слова «обычай», «нрав» и «поселение», «местность». Таким образом, это понятие включает пространственное представление о некой местности, народе, ее населяющем и определенную модель поведения. Современные исследователи используют это базовое определение этноса, добавляя, в соответствии с выдвигаемой ими гипотезой, в качестве этнических маркеров язык, религию, способ ведения хозяйства и пр.

Термин «нация» происходит от латинского слова, означающего «народ», «племя». Поэтому в некоторых странах (РФ, Китай...) термины «этнос» и «нация» являются синонимами. В Европе и США под терминами «нация», «национальность» понимается примерно, то же, что гражданство какой-либо страны. Т.е. понятие «нация» понимается как государственное территориальное сообщество. Таким образом, «нация – это категория социальной классификации, за исключительное обладание которой борются две формы человеческих

общностей: этнические и государственные» [Тишков, Шабает, 2011].

Терминологический инструментарий, использующийся во второй половине XX века в отечественной науке для обозначения общественных процессов, сформировался в Европе в рамках проекта Просвещение. Ему присуща чрезмерная натурализация человеческого общества. Соответственно и представления об этносе и этничности у нас разрабатывались в русле т. н. «примордиального» направления исследований. В основе этого направления лежит представление об этносе как изначально данном явлении и этничности как онтологической характеристики человека.

Метод научного познания, используемый учеными – примордиалистами – крайний эссенциализм. В этой связи, этничность предлагается искать в глубинах человеческого организма. Сюда относятся поиски «русской души», «народного характера» и пр. С появлением термина «Этнос» в работе Широкогорова С.М. «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений» в 1923 году, примордиалистская позиция утвердилась в советской науке и разрабатывалась в трудах Гумилева Л.Н., Бромлея Ю.В., Чебоксарова Н.Н. и пр.

Что касается термина «нация», то в советской этнологии он рассматривался исключительно как синоним понятия «этнос», несмотря на то, что этот термин стал ключевым в отношениях между государствами. (ООН – Организация Объединенных Наций). В советский период нашей науки труды К. Маркса были практически канонизированы. Маркс же в качестве основы для своей теории нации принял теорию Гегеля, который использовал теоретические построения немецкого романтизма, согласно которым «нация» есть нечто, «данное свыше», «существующее от века». Т.о. в советской науке не возникло предпосылок для разработки теории этно и нациестроительства. В 80 – 90-е гг. особенной популярностью пользовалась работа Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», согласно которой, основными акторами человеческой истории являются этносы, живущие более тысячи лет [Гумилев, 2001]. В современном научном мире существует мнение, что большинство проблем, связанных с межэтническими отношениями, возникающими в современной РФ – последствия этих ошибочных теоретических построений.

Совсем не так обстоит дело в науке европейско-американской. Пережив сравнительно небольшой период увлечения примордиализмом (к примеру, работы П. ван ден Берге, в которых этнос понимается как расширенная семья [Смит, 2004]), с 50-х гг. XX в., вследствие распада колониальной системы, западные исследователи принялись за разработку теории конструктивизма. Согласно этой теории «этнос» - явление не только биологического, а, в первую очередь социального характера и, следовательно, подвержено изменению вследствие воздействия различных социальных сил. Этому способствовал распространенный в странах

«западного мира» особый психотип «переселенца», представление которого об исторической родине довольно зыбки.

Со времени французской революции, наиболее распространенным типом политической организации европейских народов стало национальное государство. Для появления подобного социального образования необходимо было под воздействием военной силы объединять различные этнические группы. Многие этносы в результате процесса нациестроительства были уничтожены как общность и существуют в виде фольклорных групп. В исследовании Кара-Мурзы С.Г. и Куропаткиной О.В. «Нациестроительство в современной России» подробно рассматривается процесс демонтажа этнических матриц и конструирования на их основе государств, население которых обладает цельным национальным самосознанием [Кара-Мурза, Куропаткина, 2014]. В качестве исторического примера можно привести государства Китай, Германия, Франция, США. Понятие «гражданство» в политическом словаре этих стран максимально приближено к понятию «нация» и по утверждению Резника Ю.М. воплощается в «повседневных действиях и поступках, направленных на выражение всеобщих, родовых интересов...» [Резник, 2003].

Таким образом, западная наука разработала терминологический аппарат, согласно которому «этнос» и «нация» — это социальные конструкты и, следовательно, существует возможность для искусственной корректировки развития их исторического пути.

С поражением советского идеологического механизма появилась возможность «видеть» новые народы-этносы с ярко выраженным этническим самосознанием (азербайджанцы, казахи, таджики), появление которых на этнической и политической карте стало возможно в большой степени под влиянием именно социальных факторов. Конструирование и демонтаж государств-наций совершались в недавней истории (вследствие распада СССР), и в настоящее время появляются новые государства, население которых готово отстаивать свое национальное (отнюдь не этническое) право на существование. Из этих примеров преждевременно было бы делать выводы о полной несостоятельности позиции примордиальной концепции этноса и нации, необходимо лишь учитывать все ускоряющееся изменение окружающей нас реальности. Та реальность, которую еще в 1970 г. описывал Тоффлер, является нашей современностью, и социальные процессы, которые на протяжении истории человечества длились столетия, в конце XX – XXI вв. могут произойти за десятилетия, а то и за считанные годы [Тоффлер, 2002]. Подобная скорость неизбежно сопровождается увеличением социальной неопределенности, хаотизации.

О каких же социальных процессах может идти речь в данном контексте? Перейдем к рассмотрению этого вопроса, разделив условно факторы этно- и нациогенеза на внутренние и внешние по отношению к государственным границам.

Из внутренних факторов, имеющих особенное влияние на самосознание как этноса, так и нации, важнейшими являются язык, имя, религия. В период переконструирования населения Российской империи в новую общность – советский народ, конструкторы первым делом взялись за переименования народов и корректировку государственного языка (реформа алфавита, появление множества новых слов, аббревиатур...). Также проводилась политика отчуждения населения от собственных религиозных оснований (преследование верующих, разрушение церквей, расстрел священнослужителей).

Проследить процессы стихийного этноформирования возможно на примере развития малых социальных групп. Первое, что стремящаяся к обособлению группа предпринимает для демонстрации своей инаковости – это принятие собственной знаковой системы. Это проявляется в виде сленгов, кодов, этических систем, нередко стремящихся к сакрализации.

Так, выделенные в особую социальную группу казаки накапливали социальные отличия от материнского этноса и количество неизбежно перешло в качество. Подобные процессы естественным образом затрудняют общенациональную консолидацию.

Как тревожные сигналы некоторые современные авторы (Тишков, Кара-Мурза, Гельвановский) рассматривают наблюдаемое в современной России стремление к региональной идентичности, которая в некоторых случаях превышает идентичность национальную и этническую (поморская, сибирская, дальневосточная и др.). Гельвановский объясняет эти процессы спланированной деятельностью транснациональных корпораций и банков [Гельвановский, 2012]. Багдасарян В.Э. утверждает, что региональная идентичность – непереносимое следствие становления идентичности общемировой, которая насаждается гражданам государства, общенациональную идентичность которых необходимо разрушить [Багдасарян, 2015]. Т.е., теория Багдасаряна, в отличие от Робертсона, усматривает природу глокализации отнюдь не в спонтанных процессах.

Карлов Н.В. и Зотов В.В. утверждают, что в современном человеке заметно усилилось стремление к индивидуализации, автономности и анонимности, каковые тенденции в перспективе способны разрушить социальные взаимосвязи [Карлов, Зотов, 2013].

Важнейший внешний фактор, влияющий на формирование и развитие этничности – суммарное представление о соседнем народе. Это явление в этнологии получило название «этнический другой».

На заре существования СССР, исторический путь европейских народов официально представлялся как ошибочный, по сравнению с «единственно верным», социалистическим путем. В дальнейшем, развитие европейских государств признано верным, но все же несовершенным, поэтому появилась возможность «догнать и перегнать». С распадом СССР, образ европейца в массовом сознании советского обывателя представлялся чрезмерно

идеализированным, почти вожделенным. В настоящее время официальная политика РФ вновь поворачивается спиной к Европе и образ европейца представляется в черном цвете. Все эти изменения очевидным образом влияют на самосознание народа, на мировоззрение и общее восприятие действительности [Соловей, 2008].

К внешним факторам этно- и нациогенеза можно отнести вбрасывание в общественное сознание социальных мифов. Согласно утверждению Иванова А.Г., социальные мифы, в отличие от идеологий, воздействуют на глубинные слои психики человека и способны «перепрошить» социальную идентичность и сформировать новую картину мира, выгодную «мифотворцам», в качестве которых выступает элита разного уровня и масштаба [Иванов, 2016].

Но важнейшим фактором этно- и нациогенеза, безусловно, является взаимоотношение с государством. Еще в середине XX века антрополог Э. Геллнер писал о «садовых культурах», под которыми понимались официальные государственные культуры. Государство призвано подобно садовнику, ухаживающему за растением, зорко следить за сохранностью и развитием официального языка, религии (если таковая имеется), системы образования и взаимоотношением с соседними культурами. Но Геллнер писал о более-менее гомогенных в этническом отношении европейских государствах-нациях, в которых наблюдается высокий уровень гражданской ответственности населения, составляющего единые гражданские нации [Геллнер, 1991].

Существовала ли исторически гражданская нация в России? Академик Тишков, видный исследователь теории нации, отвечает положительно на этот вопрос. Автор статьи вынужден не согласиться с академиком. В условиях крепостного права и вплоть до XX века затруднительно предположить общенациональное единство. Советский период также приходится пропустить по причине невозможности существования гражданского общества, без формирования которого невозможен переход к нации. Следовательно, гражданская нация в России – явление новое, для нашего народа невиданное и главная из проблем, которую необходимо решить в процессе ее формирования – это полиэтничный состав РФ.

А существовало ли этническое самосознание прежде появления ранних наций? Полевые этнографические исследования позволяют дать на этот вопрос исключительно отрицательный ответ. Более того, перепись, проводимая в Российской империи в 1895 г. вопроса о национальности (этничности) не ставила. Респондентам предлагались лишь два вопроса: язык и религия. Об этничности, существующей ранее первой половины XX столетия можно рассуждать лишь условно, поскольку на вопрос о национальности (этничности) часто давался ответ: «мы тутошние», «здешние». Этническая ситуация в Европе и СССР видоизменилась после Мировой Войны и процессов деколонизации.

Поэтому можно с большой долей уверенности утверждать, что «этнос» и «нация» — это явления сравнительно недавнего времени и, согласно теории Б. Андерсона, в своем существовании полностью зависят от государственной политики и СМИ [Андерсон, 2001]. Но со времени Андерсона произошел коммуникационный прорыв, и информация стала распространяться с огромной скоростью. В сложившихся условиях изменилось и отношение к СМИ. Во второй половине XX столетия общие стремления были направлены в сторону освобождения СМИ от идеологической цензуры, к увеличению свободы слова. В XXI веке, ввиду стремительной хаотизации информационного пространства, необходим строгий государственный контроль СМИ, особенно электронных.

Здесь налицо противоречие. С одной стороны, движение в сторону единой Российской нации предполагает расширение гражданских свобод. С другой — необходим жесткий государственный контроль. Выход из этой ловушки только во взаимодействии всех форм общественных объединений и государственных органов. В большей степени это относится к общественным организациям, цель которых — в представлении интересов малых народов. Причем подобное взаимодействие должно проводиться как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации для выстраивания гражданских взаимоотношений на горизонтальном уровне. Приезжающий из этнической окраины в центр россиянин должен осознавать себя также представителем единой Российской государственной культуры и выходящей за пределы государственной границы Российской цивилизации.

При этом необходимо учитывать отрицательный опыт. Так, Германия 30-х гг. XX в. дает исторический пример, когда нация определялась через этнос (через кровь или культуру). Т.е. германская нация — это нация этнических немцев. В итоге эти построения привели к нацизму. Далее, в США середины XX в. реализовывалась теория «плавленного котла», когда этничность «переплавляется» в единой нации. В настоящее время от этой теории вынуждены отказаться, ввиду ее объективной исторической несостоятельности.

Таким образом, попытки формирования моноидентичности закончились провалом. Невозможно выстраивать новый формат взаимоотношений, разрушая при этом уже сложившиеся связи. В этом отношении полезно было бы обратиться к теории множественной идентичности, которая в виде предложенного Д. Берком «пакета идентичностей» способна противостоять нарастающей хаотизации идентичностей. Рубцова М. В. и Санина А. Г. подчеркивают, что, при правильном формировании многоуровневой множественной идентичности все уровни располагаются горизонтально и не происходит взаимного подавления. Индивид в одно время переживает причастность к своему этносу как к «малой родине», к государству, которое может рассматриваться как национальный бренд, согласно теории

Апальковой О.В и Килимовой Л.В [Апалькова, Килимова, 2016], к своей цивилизации, что проявляется в России, как правило, в противостоянии западным ценностям. Важно, что при этом государство не воспринимается как механизм принуждения, а как «когнитивно и эмоционально близкое индивиду социальное целое» [Санина, Рубцова, 2012]. При этом становятся уместны такие эпитеты, как «родина», «отчизна» и т.д. Цивилизация, нация и этнос собираются в некое целое, не сливаясь в единую идентичность. Люди переживают единство судьбы, общего будущего.

Однако здесь необходимо учитывать существование либерального подхода, когда национальная общность становится подобна членству в клубе. Гражданин «платит взносы», участвуя в выборах, уплачивая налоги, проходя регулярную службу в армии и т.д., ожидая в ответ свою долю защищенности и социальных благ. При этом гражданин остается внешним данной общности. Подобный вариант невозможен в современной России, где среди граждан сильны внутриэтнические связи, переживаемые как примордиальные. Поэтому и попытки насильственно «привить» представление об объединяющей всех россиян сверхэтнической общности воспринимаются, с одной стороны, как стремление разрушить этнос, с другой, как расширение этничности до уровня государства. Оба варианта развития событий интуитивно воспринимаются как негативные.

Заключение

При актуализации в РФ теории множественной идентичности, формируется нация, как новая «воображаемая сообщество», не разрушая укоренившееся представление граждан о примордиальных этнических связях. Индивид интегрируется в общество как часть в целое. Его «социальное я» формируется с учетом трех уровней самоидентификации, важнейшим из которых должен стать уровень нации. В этом случае роль «садовника национальной культуры», по Геллнеру, принадлежит государству. Способна ли современная РФ к такой роли?

Надежды на максимальное участие государства в деле формирования единой гражданской нации в современной России внушает «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В этом документе впервые в нашей стране излагается программа формирования нации, не предполагающая разрушения этнического разнообразия.

Для достижения реальных положительных результатов в данном направлении необходимо, во-первых, создание условий для повышения грамотности населения в сфере национальной политики. Во-вторых, восприятие нации, как нового в России вида общественных связей должно способствовать профилактике межэтнических конфликтов. В-третьих – строгий государственный контроль СМИ и масс-медиа. При этом необходимо посильном участии в этом

процессе, как общественных организаций любого уровня, так и каждого отдельного гражданина.

Библиография

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 285 с.
2. Апалькова О.В., Килимова Л.В. Национальный бренд «Россия» как фактор формирования гражданской идентичности личности современного студента // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 1. С. 115-121.
3. Багдасарян В.Э. Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб.: Алетейя, 2015. 592 с.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
5. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентноспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 14. С. 44-58.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
7. Иванов А.Г. Механизм воздействия мифов на развитие общества // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2. С. 6-14.
8. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России. М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. 408 с.
9. Санина А.Г., Рубцова М.В. Государственная идентичность как фактор управления современным обществом // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 3. С. 86-97.
10. Смит Э. Национализм и модернизм. М.: Праксис, 2004. 466 с.
11. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский мир, 2008. 480 с.
12. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.

Ethnogenesis and problems of nation building in modern Russia

Sergei A. Shamin

Postgraduate, Department of Philosophy,
Novgorod State University,

173003, 41, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya str., Velikiy Novgorod, Russian Federation;

e-mail: Bahramboom@yandex.ru

Abstract

The article explores the possibility of building a single civil nation in modern Russia. As a result of the study, it is proved that the reason for the tense inter-ethnic situation in Russia should be sought in a one-sided approach to the nature of the ethnos that existed in Soviet science. It was believed that ethnicity is an ontological characteristic of a person. This precluded the possibility of its deconstruction and reassembly. In modern conditions of acceleration of social processes, it is possible to directly observe the phenomenon of genesis of ethnos and nations and to influence it. This phenomenon, due to the growing uncertainty of social reality, can lead to the chaos of identities, which poses a danger to the integrity of man as a social being. In the course of the research the author comes to the conclusion that the ethnos and the nation as forms of a person's social life are inherent only to the New Time. At the same time, history already knows the negative examples of their coexistence, when one of the forms of identity was suppressed by another, which led to social conflict. As a result, the article concludes that it is necessary to form a multiple identity in Russia, including ethnic, national and civilizational. In this case, it becomes possible to prevent the conflict of identities and the destruction of existing social relationships.

For citation

Shamin S.A. (2017) Etnogenez i problemy natsiestroitel'stva v sovremennoi Rossii [Ethnogenesis and problems of nation building in modern Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 120-130.

Keywords

Ethnos, nation, ethnogenesis, nation building, social identity.

References

1. Anderson B. (2006) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London.
2. Apal'kova O.V., Kilimova L.V. (2016) Natsional'nyi brend «Rossiya» kak faktor formirovaniya grazhdanskoi identichnosti lichnosti sovremennogo studenta [National brand "Russia" as a factor in the formation of the civil identity of the personality of the modern student]. *Vestnik VolGU. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of the VolSU. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologies], 1, pp. 115-121.

3. Bagdasaryan V.E. (2015) *Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v sovremennoi Rossii: istoki, osobennosti, perspektivy* [National-cultural identity in modern Russia: origins, features, perspectives]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
4. Gellner E. (2008) *Nations and Nationalism*. Cornell University Press.
5. Gel'vanovskii M.I. (2012) Metodologicheskie podkhody k obespecheniyu konkurentnosposobnosti mezhdunarodnykh integratsionnykh gruppirovok v usloviyakh globalizatsii [Methodological approaches to ensuring the competitiveness of international integration groups in the context of globalization]. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya* [Eurasian economic integration], 14, pp. 44-58.
6. Gumilev L.N. (2011) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. St. Petersburg: Kristall Publ.
7. Ivanov A.G. (2016) Mekhanizm vozdeistviya mifov na razvitie obshchestva [The mechanism of the impact of myths on the development of society]. *Vestnik VolGU. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of VolSU. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologies], 2, pp. 6-14.
8. Kara-Murza S.G., Kuropatkina O.V. (2014) *Natsiestroitel'stvo v sovremennoi Rossii* [Nation-building in modern Russia]. Moscow: Algoritm: Nauchnyi ekspert Publ.
9. Sanina A.G., Rubtsova M.V. (2012) Gosudarstvennaya identichnost' kak faktor upravleniya sovremennym obshchestvom [State identity as a factor in the management of modern society]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 3, pp. 86-97.
10. Smith E. (2013) *Nationalism and Modernism*. Routledge.
11. Solovei V.D. (2008) *Krov' i pochva russkoi istorii* [Blood and soil of Russian history]. Moscow: Russkii mir Publ.
12. Toffler E. (1970) *Future Shock*. Random House.